

Источники и литература

1. Вольны А. Окинава, 1945. – М.: АСТ, 2002. – 208 с.
2. Хаф Ф., Николс Ч., Шоу Г. Морская пехота США в войне на Тихом океане 1941–1945 гг., – М.: Изографус: Эксмо, 2003. – 464 с.
3. ЦАМО РФ (Центральный архив Министерства обороны РФ). – Ф. 66. – Оп. 3191. – Д. 6.
4. Шерман Ф. Война на Тихом океане: авианосцы в бою / сост. С. Переслегин, Л. Голод, – М.: АСТ; СПб.: Terra Fantastica, 2002. – 560 с.
5. Японская армия. 1931-1942 / Ф. Джоуэтт; пер. с англ. А. И. Козлова; худож. С. Эндрю. – М.: АСТ: Астрель, 2003. – 63, [1] с.: цв. ил. – (Воен.-ист. сер. «Солдат»).
6. Японская армия. 1942–1945 / Ф. Джоуэтт; пер. с англ. А. И. Козлова; худож. С. Эндрю. – М.: АСТ: Астрель, 2003. – 63, [1] с.: цв. ил. – (Воен.-ист. сер. «Солдат»).

УДК 947 (571.6)
ББК 63.3(0)532

Хайнзангийн Шагдар,
Институт военных исследований
Министерства обороны Монголии,
г. Улан-Батор, Монголия

Дальневосточная военная кампания и военное искусство

В своей статье автор проводит анализ процессов, связанных с военной кампанией на Дальнем Востоке, которая внесла немалый вклад в военное искусство не только советско-монгольских войск, но и в мировую историю военного искусства. Автор также отмечает, что эта военная кампания внесла значительный опыт и уроки в развитие российского военного искусства в стратегическом плане, в плане тактики и оперативного искусства.

Ключевые слова: мировая война, независимость, суверенитет, наступление, капитуляция, стратегия, тактика, военная кампания, военное искусство.

Khaynzangiyn Shagdar,
Institute of Military Research,
Ministry of Defense of Mongolia,
Ulan Bator, Mongolia

Far East Military Campaign and Military Art

In the article the author analyzes processes connected with the campaign in the Far East. This campaign made an important contribution to military art of not only Soviet-Mongolian troops but also the world history of military art. The author notes that this military campaign has made considerable experience and lessons to the development of Russian military art in strategy, tactics and operation art.

Keywords: World War, independence, sovereignty, attack, surrender, strategy, tactics, military campaign, military art.

13 апреля 1941 года между Советским Союзом и Японией был заключён договор о нейтралитете. Но Япония в одностороннем порядке не выполняла сей договор, многократно нарушала государственную границу СССР, задерживала и потопляла торговые суда Советского Союза. Это состояние вынудило СССР придержать почти 40 дивизий на восточных рубежах своей территории на протяжении всей Великой Отечественной войны.

Капитуляция фашистской Германии 8 мая 1945 года лишила Японию союзника по войне. Разгром милитаристской Японии стал для союзников антигитлеровской коалиции во главе с Советским Союзом первоочередной задачей. В это время в оперативном распоряжении семимиллионной армии Японии находилось 10 тысяч военных самолётов, 500 военных судов.

Подготовка к этому разгрому началась ещё до окончания войны в Европе, с февральской

Крымской конференции 1945 года. В мае СССР аннулировал договор о нейтралитете, в июле союзники антифашистской коалиции в Потсдаме утвердили окончательный план военных действий против Японии.

6 августа 1945 года по приказу Г. Трумена на Хиросиму была сброшена атомная бомба, 8 августа И. В. Сталин объявил войну Японии, 9 августа президент США «накрыл атомом» Нагасаки, 10 августа Х. Чойбалсан объявил войну Японии. Так началась военная кампания против Японии.

Основной костяк военной структуры Японии составляла Квантунская миллионная армия, оснащённая 1215 танками, 6640 орудиями и миномётами, 26 военными кораблями и 1907 военными самолётами.

Верховное Главнокомандование СССР приняло решение использовать в военной кампании против Японии 3 фронта с восемью дивизиями, поддерживаемыми Тихоокеанским флотом и Амурской флотилией. Советско-монгольская сторона сосредоточила военную группировку, превосходящую противника в живой силе – в 1,8 раз, в танках и орудиях – в 4,8 раз, в авиасредствах – в 1,9 раз. Стратегическая задача этих сил и средств заключалась в полном разгроме Квантунской армии и освобождении Манчжурии, Северной Кореи от японского гнёта. Для этого было развернуто наступление 1-го Дальневосточного фронта с Сунгари и Уссури, 2-го Дальневосточного фронта с Сахалина и Амура, Забайкальского фронта с границы Монголии и СССР в направлении центра Манчжурии. Советско-монгольская военная группировка осуществила одновременное подковообразное наступление, охватившее фронтом 5000 км, глубиной – 800 км и на 23-й день (с 9 августа по 2 сентября) полностью разгромила японскую военную машину, вследствие чего Япония подписала на военном корабле Соединённых Штатов «Миссури» акт о безоговорочной капитуляции.

По плану Верховного Главнокомандования с марта по июнь 1945 года II Украинский фронт и Карельский фронт осуществили переброску 136 тысяч вагонов сил и средств (почти 40 дивизий и бригад, огромное количество орудий и самолётов) на Дальний Восток, перекрыв при этом 12 тыс. км. Осуществление этой непомерно тяжелой задачи стало новшеством в истории военного искусства. В условиях нестерпимой жары по бескрайним пустыням и степям мотострелковые войска осуществили 40-километровый марш-бросок за день, танки и механизированные части – 150 км.

Забайкальский фронт под командованием маршала Р. Я. Малиновского действовал на правом крыле Дальневосточной военной кампании,

осуществив 350 километровое наступление с целью полного окружения основных сил Квантунской армии. В составе этого фронта действовала Монгольская народно-революционная армия. В июле 1945 года была создана конно-механизированная группа советско-монгольских войск под командованием Героя Советского Союза, генерал-полковника И. А. Плиева. Задачей этой группы явилось прикрытие правого фланга фронта и наступление в направлении Долнур (главное направление наступления глубиной 950 км), в направлении Халган (вспомогательное направление наступления глубиной 500 км).

Части и соединения МНРА, наступавшие в направлении Долнур, 14 июля захватили данный плацдарм противника. В городе Долнур в 1691 году был организован заговор о присоединении Монголии к Манчжурии. Через 254 года МНРА освободила своих южных кровных братьев монголов от поработителей. Когда 22 июля 5-я конная дивизия МНРА подошла к нынешнему Пекину в 70 км, был получен приказ не переходить границу Южной Монголии, остановить развёртывание наступления.

Части и соединения МНРА, наступившие в направлении Халган, 16 июля захватили город Чжанбей. В 1211 году этот город был захвачен Чингисханом, история повторилась через 734 года.

МНРА так приняла участие во Второй мировой войне [1].

Политическим итогом Дальневосточной военной кампании явилось то, что в 1945 году Китай, Корея, Вьетнам и Индонезия объявили о своих суверенитетах, Сталин вынудил признание «статус-кво» МНР, вследствие чего 6 января 1946 года Китайская Республика признала суверенитет МНР. Дальневосточная военная кампания была специфической военной операцией, внёсшей немалый вклад в военное искусство не только советско-монгольских войск, но и в мировую историю военного искусства. В данном докладе хотелось сделать основной акцент на стратегические вопросы Дальневосточной военной кампании.

В военно-стратегическом плане: Дальневосточная военная кампания развёртывалась на широкомасштабном фронте. Скорость наступления в сутки достигала 120–150 км, глубина наступления – 800 км. Скоростной темп наступления предопределил протяжённость военной кампании.

Было организовано крупномасштабное взаимодействие сухопутных и морских сил, военная кампания развернулась на специфическом военном театре с пустынями и высокогорным, болотистым рельефом.

Стратегическая задача была осуществлена на начальных этапах военной кампании,

слаженно взаимодействовали армии двух государств. Эти особенности существенно отличают их от военных действий Великой Отечественной войны.

Дальневосточная военная кампания внесла немалый опыт и уроки в развитие российского военного искусства.

В стратегическом плане: огромное количество сил и средств было тайно перебросено железнодорожным путём на 10–12 тыс. км. Такого в истории ещё не было. А также вся кампания и операции были организованы, как было уже упомянуто, на специфическом военном театре, накоплен опыт взаимодействия военных сил двух суверенных государств. При этом было учтено, что военные действия суверенных государств должны идти под единым началом, под единым командованием. Была подкреплена уверенность в том, что стратегическое руководство военных действий в отдалённых от центра театров военных действий должно проводиться по примеру Дальневосточного Советского военного командования.

В плане оперативного искусства: подтверждена значимость сосредоточения сил и средств в направлении главного удара. Фронт и значительная часть армий были организованы двухэшелонно, во время операции 2-й эшелон досрочно вводили в бой. Это позволяло своевременно закрепить успех операций, наращивать темп наступления. Глубина наступления (от 200 до 800 км), скоростной темп наступления, ширина фронта были особенностями этих операций. Эта особенность наиболее чётко проявилась на примере Забайкальского фронта, на действиях советско-монгольской конно-механизированной группы. При условии «разбросанной» обороны обход очагов сопротивления и решительные наступления в глубину обороны противника оправдывали их ответственность и результативность.

В ходе данной военной кампании также был отработан и накоплен ценный опыт по высадке воздушного и морского десанта, по организации их взаимодействия с другими родами войск. Полководцы, принявшие участие в кампании, убедились на собственном опыте в том, что при высоком темпе наступления осуществление управления и снабжение войск встречается с непредвиденными трудностями. В подобных случаях для быстрой перевозки радиостанций,

пунктов управления, горючего и боеприпасов необходимо было также применение авиапунктов управления.

В плане тактики: внезапность как классический принцип действия тактики был многократно использован. Неблагоприятные природные и климатические условия сопутствовали внезапным действиям войск. Полоса прорыва укрепленного района противника для дивизии составляла 2–3 км, для полков – 1–1,5 км. На каждый километр прорыва сосредоточивалось 200–300 орудий и миномётов, 30–40 танков и самоходных установок. Такая возможность сосредоточения впервые была достигнута в истории Отечественной войны.

При высоком темпе наступления в несколько раз повышается значимость передового отряда. Это наиболее ярко проявилось на примере наступления Забайкальского фронта. Батальоны и полки, выполнявшие задачи передового отряда, двигались перед дивизиями и корпусами в 10–50 км. Командные пункты дивизий и полков, ведущих бой против опорных линий противника, располагались нередко в 500–800 м от переднего края своих войск. Это давало возможность полностью контролировать поле боя, точно и надёжно управлять силами и средствами.

Советская 59-я дивизия была перебросена на территорию Монголии на автомашинах. По спецпостановлению Центрального комитета партии и правительства МНР от 24 июля 1945 года из аймаков (провинций) Сухэбатор, Сэлэнгэ, Омногоби, Оворхангай, Хэнтий, Төв, Дорногоби, Дорнод мобилизованы 17812 лошадей, 5286 верблюдов, которые стали передвижными средствами 59-й дивизии. Вместе с ними на марш большой протяжённостью были двинуты 5, 6, 7, 8-я дивизии и 9-й конный полк МНРА. Так, выносливые монгольские кони выполнили непомерно тяжёлые задачи в военных действиях в конце Второй мировой войны и навсегда были «освобождены» от бремени военного искусства.

Важнейшим уроком и наследием для МНРА стало и то, что войска должны в мирное время досконально изучать возможные направления боевых действий, особенности местности, поведение противника и должны быть тщательно подготовлены к любым действиям, и, наконец, тыловое обеспечение не должно оставаться в тылу.

Источники и литература

1. Гомбосүрэн Д. Зэвсэгт хүчний байгуулалтын түүх. – Улаанбаатар, 1998.
2. Шагдар Х. Монгол ардын хувьсгалт цэрэг чөлөөлөх дайнд оролцсоны түүхэн сургамж. (Исторические уроки участия Монгольских войск в освободительной войне. – «Монгол ба Орос дэлхийн холёрдугаар дайны жилүүдэд»). – Улаанбаатар; Улан-Удэ, 2011. – С. 93–119.